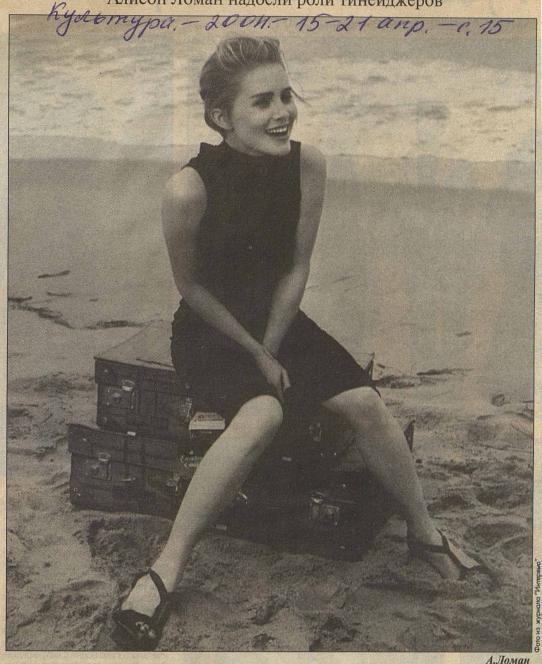
Лучший подросток ГолливудаАлисон Ломан надоели роли тинейджеров

Алисон Ломан - актриса Тима Бертона. Это означает, что она гораздо лучше других умеет играть дочь кровожадных матерей и время от времени исчезающих отцов. В отличие от звезд, постепенно завоевывающих свое место на кинематографическом Олимпе, Алисон ворвалась в кино внезапно и стремительно. И мгновенно завоевала положение, которого другие добиваются годами. Хотя Ломан исполнилось уже двадцать три года, лучше всего ей удаются роли подростков со сложными характерами. Блестяще сыграв в прошлом году девочку-тинейджера в картине Тима Бертона "Белый олеандр", она сразу привлекла внимание зрителей и критиков. "Когда я увидел Алисон, - вспоминал позже Бертон, - она показалась мне актрисой, которая даст согласие снимать-

ся в кино, только если режиссер сумеет ее заинтересовать. Мы разговаривали о самых разных вещах. Алисон нисколько не смущалась, но я сразу понял: это человек, точно знающий, чего он хочет". После премьеры "Белого олеандра" все с нетерпением ждали нового появления Ломан на экране. И актриса не обманула ожиданий. Она сыграла сразу в двух картинах - "Великолепной афере" Ридли Скотта, где ее партнерами стали Николас Кейдж и Сэм Рокуэлл, и в фильме Тима Бертона "Большая рыба". Ломан играла в нем вместе с Альбертом Финнли, Юаном Мак-Грегором и Хеленой Бонем-Картер. У Ридли Скотта актриса снова играет тинейджера. Главные роли отпетых мошенников в этом фильме достались Кейджу и Рокуэллу. Причем Кейдж сыграл не просто мошенника,

а хронического психопата, зацикленного на попытках до конца познать мир и довести все вокруг до невозможного совершенства. В результате его герой, считавший, что знает об окружающем мире практически все, обнаруживает, что у него есть 14летняя дочь, а он и не подозревал об ее существовании. Алисон, сыгравшая девочку, очень достойно выглядит на фоне своих прославленных партнеров. Она осталась довольна работой, но стала беспокоиться, когда получила еще несколько предложений сыграть пятнадцатилетних девчонок. "Вся надежда только на Тима Бертона, - жалуется актриса журналистам. - Только он может предложить роль, в которой мне будет сорок лет. Или, по крайней мере, двадцать четыре года.

Светлана СЕМЕНОВА